

Обман в уголовном законодательстве России

Научный руководитель – Понятовская Татьяна Григорьевна

Машинникова Наталья Олеговна

Аспирант

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

E-mail: n-alico@mail.ru

Любой обман представляет собой сознательный волевой акт субъекта деятельности, направленный на достижение определенной цели. При этом в умственной деятельности виновного лица одновременно присутствуют два разнонаправленных комплекса представлений. Возникает дихотомия в отражении действительности, поскольку первый комплекс представляет собой объективное отражение действительности, а второй - совокупность предпочтительных ложных представлений. При этом задача виновного лица состоит в том, чтобы скрыть в себе объективные представления действительности и наиболее качественно выразить вовне совокупность ложных представлений.

В науке как гражданского, так и уголовного права одни ученые отождествляют понятия «обман» и «заблуждение», другие используют «обман» в качестве синонима к «введению в заблуждение».

Обман является сложной формой, которая обозначает как действие субъекта, преследующего определенную цель, так и результат, который представляет собой заблуждение потерпевшего. При этом заблуждение не всегда будет являться результатом обмана. Так О.С. Иоффе отмечал, что обман всегда сопряжен с чьими-либо умышленными действиями. Напротив, заблуждение может наступать и при отсутствии вины и быть результатом неосторожности, допущенной либо самим заблуждающимся, либо лицом, с которым он вступает в отношение по сделке. При заблуждении имеет место неосторожная вина самого потерпевшего, либо неосторожна вина его контрагента, у которого без умысла с его стороны возникло не соответствующее действительности представление об объективной действительности. Обманые же действия всегда совершаются в отношении потерпевшего умышленно.

Объективная сторона обмана выражается только в деянии. Заблуждение же, в свою очередь, является результатом обмана и не является его признаком. Иная точка зрения говорит о том, что обманом является его последствие, а именно, введение лица в заблуждение.

Третий подход к пониманию обмана определяет обман как сознательное введение в заблуждение кого-либо относительно определенных обстоятельств. Полагаем, что указанная точка зрения является наиболее верной, поскольку термин «введение в заблуждение» охватывает все формы обмана, в том числе и умолчание о фактах и обстоятельствах. Кроме того, она отражает главную черту обмана - способность вызывать у другого лица искаженное (ложное) представление о фактах и обстоятельствах, имеющих место в действительности, что является определяющим при уголовно-правовой

квалификации действий виновного лица. Необходимо отметить, что указанная формулировка наиболее близка цивилистическому пониманию обмана. Аналогичную формулировку обмана для целей квалификации мошеннических действий используют уголовные законы Франции (ст. 313-1), Швейцарии (ст. 146) Германии (§ 262).

Нельзя признать обманом (мошенничеством) сознательные действия человека не направленные на волю и психику другого человека, поскольку эти действия не будут иметь под собой информационного воздействия, которые и являются сущностью обмана.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 48 от 30.11.2018 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под обманом (для целей хищения) понимается сознательное сообщение (представление) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчание об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, предоставление фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использование различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, имитация кассовых расчетов и т.д.), направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Таким образом, законодатель допускает, что обман может быть выражен в форме бездействия. Полагаем, что с этой точкой зрения согласиться нельзя, поскольку обман - это поведение, деятельность человека. Как справедливо отмечает Сабиров Р.А., под бездействием при обмане следует понимать «частичное» бездействие, выразившееся в утаивании информации, получив которую человек не был бы введен в заблуждение. В данном случае заблуждение обманутого достигается совокупностью одновременно двух факторов: действием и бездействием. Посредством абсолютного молчания обмануть кого-либо невозможно, поскольку при этом отсутствует воздействие виновного лица на сознание и психику потерпевшего.

Существует точка зрения, согласно которой, неосновательное получение имущества в результате фактической либо счетной ошибки работника предприятия подлежит квалификации как мошенничество. Однако, если получение имущества произошло в результате ошибки (заблуждения), которые возникли независимо от действий виновного лица, состав мошенничества в таком случае отсутствует. В данном случае обман путем умолчания будет отсутствовать, поскольку виновное лицо в формировании у потерпевшего заблуждения участия не принимало и произошло оно помимо его воли. Следовательно, умолчание виновного лица не стоит в причинной связи с ошибкой потерпевшего. Умысел виновного лица в данном случае будет направлен не на хищение чужого имущества путем обмана, а на его удержание.

По действующему Уголовному кодексу Российской Федерации ответственность за использование чужого заблуждения либо за использование чужой ошибки не предусмотрена и способом мошенничества не является. Однако уголовная ответственность за использование чужого заблуждения предусмотрена, например, ст. 286 Уголовного кодекса Польши.

Действительно, такого рода обманы имеют место быть в контексте уголовного права, однако связаны они не с хищением чужого имущества, а с причинением вреда иного вида общественным отношениям.

Весьма интересной кажется точка зрения В.В. Знакова, который предлагает рассматривать обман в сфере экономических правоотношений через призму двух его смыслообразующих признаков:

- Обман основан на сознательном стремлении одного из партнеров создать у другого ложное представление о предмете обсуждения не искажая факты. Отличительным признаком такого обмана, по мнению В.В. Знакова, является отсутствие прямого искажения истины. Обман - это полуправда, сообщенная партнеру с расчетом на то, что он сделает из нее ошибочные выводы, не соответствующие намерениям обманывающего. Успех обмана основывается на эффекте обманутых ожиданий. Целью обмана является направление мышления партнера по стереотипному пути часто встречающихся ситуаций.

- Обман, как правило, связан с реальными действиями, а нередко и с материальными потерями для обманываемого. Обман включает манипуляцию контекстных особенностей, создающих ложное впечатление о ситуации.

Не сложилось общей позиции в советском уголовном праве того периода и относительно ложных утверждений о фактах, которые должны были бы наступить в будущем. Так, Я.М. Брайнин полагал, что при ложном утверждении о будущих фактах имеет место субъективное условие обмана - намерение обмануть, однако отсутствует объективная возможность ввести в заблуждение. Такая позиция разделила обман и злоупотребление доверием как стадии совершения преступления.

В свою очередь, Кригер Г.А. полагал, что не важен период, к которому относятся факты (в том числе ложные), о которых сообщает преступник, а оказываемый этими сведениями эффект - введение в заблуждение. Таким образом, автор фактически указывает на то, что обман это способ совершения преступления, которым достигаются последствия в виде введения потерпевшего в заблуждение.

Результатом длительной и глубокой разработки понятия обмана в период становления советского государства стало введение в УК РСФСР понятия «злоупотребление доверием», как нового дополнительного способа совершения мошенничества.

Современное уголовное законодательство прямо указывает на обман как способ совершения преступления против собственности с признаками хищения либо без таковых (Глава 21 ст.ст. 159-159.6 и 165 УК РФ), тем самым искусственно ограничив и связав наличие обмана как способа совершения преступления с причинением потерпевшему материального вреда.

Развитие общественных отношений и экономический рост неизбежно влекут за собой не только изменения качества жизни населения и развитие правового государства, но и развитие негативных социальных явлений (преступности), изменение форм их проявления и рост масштабов их отрицательного воздействия.

Не является исключением и обман, как один из наиболее традиционных способов совершения преступлений. В процессе исторического развития его содержание и формы внешнего выражения претерпевали изменения согласно этапу развития общественных отношений. Поскольку обман представляет собой информационное воздействие на конкретные личности, то с каждым последующим этапом развития общества, указанное информационное воздействие претерпевало изменения и усложнялось.

Глава 22 Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» в течение последних 7 лет была дополнена следующими статьями:

170.1 - Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета;

173.1 - Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица;

173.2 - Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица;

185.5 - Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества.

На наш взгляд не вызывает сомнения тот факт, что все эти преступления могут быть совершены только путем обмана. Именно это обстоятельство предопределяет сходство («родство») этих составов с мошенничеством - ст. 159 УК РФ, что затрудняет их уголовно-правовую оценку и процесс отграничения друг от друга.

Однако эти статьи вышли за пределы принятой в настоящее время концепции обмана. Вред, причиненный в результате перечисленных выше преступлений нельзя назвать

материальным, скорее он будет носить организационный характер, а наступившие в результате правовые последствия будут препятствовать нормальному функционированию организаций. Кроме того, в результате совершенного преступления может быть ограничена возможность физического лица, чьи документы незаконно были использованы для организации юридического лица, в трудоустройстве на государственную или муниципальную службу.

Не является и обязательным признаком перечисленных выше преступлений и корыстная цель, поскольку в результате совершенного обмана не происходит перераспределения имущества в пользу виновного лица либо лиц, в чьей судьбе виновное лицо заинтересовано.

Ввиду того, что указанные преступления по своей структуре не являются хищением, то можно сделать вывод о том, что уголовно наказуемый обман не всегда будет являться хищением.

Полагаем, что сформированная в настоящее время концепция обмана в уголовно-правовой теории, неразрывно связанная с хищением, требует существенной переработки. До настоящего времени в теории уголовного права до конца не разработаны вопросы специфики проявления признаков обмана в преступлениях в сфере экономики, на что должен быть направлен обман, какие последствия повлечь. Должен ли обман в сфере экономики с содержательной точки зрения соответствовать обману в преступлениях против собственности? Возможно ли сформулировать единое для всего уголовного закона понятие обмана или необходимо формулировать указанное понятие под определенную группу правоотношений? Например, обман в рамках должностных преступлений, обман в рамках преступлений против собственности, обман в рамках преступлений в сфере экономики и др. И один из наиболее важных вопросов, где заканчивается обман в рамках гражданско-правовых отношений и начинается уголовно-наказуемый обман?

Отсутствие однозначных ответов на перечисленные выше вопросы наносит существенный вред экономическим отношениям, допускает и в некоторой степени даже поощряет незаконное преследование предпринимателей, способствует незаконному переделу бизнеса

В связи с чем, полагаем, что необходимо:

1. разработать единую четкую формулировку термина «обман» в уголовном законе.
2. определить особенности уголовно-правового обмана исходя из конкретных правоотношений.
3. определить формулировку термина «обман» в рамках гражданско-правовых отношений.
4. выявить и определить признаки, согласно которым гражданско-правовой обман отличается от уголовно-правового обмана.

Источники и литература

- 1) Иоффе О.С. Избранные труды в 4-х томах. Т. 2: Советское гражданское право. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2004. С. 509.
- 2) Белокуров О., Андреев В. Уголовно-правовая оценка обманной деятельности // Уголовное право. 2005. № 5. С. 4.
- 3) Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество. Автореферат. Омск, 2008. С. 13-14.
- 4) Постановление Пленума ВС РФ № 48 от 30.11.2018 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» СПС Консультант-плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/

- 5) Сабилов Р.А. Понятие и признаки криминального обмана
- 6) Знаков В.В. Индивидуальные различия понимания обмана в малом бизнесе // Психологический журнал, 1994 г. № 6. С. 51-60.
- 7) Я.М. Браинин, Советское уголовное право, К, 1953 г. С.74
- 8) Г.А. Кригер, Ответственность за хищение государственного имущества по советскому уголовному праву, М., 1957 г., С. 96